

© 2018 г.

**Насибуллин Р.Т., Докторов Б.З. СОЦИОЛОГИЯ
В БИОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ. М.: Университетская
книга, 2017. 220 с.**

Перед нами книга, рождённая из интервью, и вдохновенно представляющая через жизнеописание авторское видение социальных фактов, процессов, методов. Первый раздел – это своего рода биографический орнамент профессиональной самореализации социолога Равиля Насибуллина. Во втором разделе Борис Докторов представляет описание метода биографического интервью, концепцию российских социологических поколений, методологию взаимосвязанной интерпретации жизненных историй учёных и истории науки на основании анализа теоретико-эмпирического опыта (более 170 интервью с коллегами-социологами разных поколений и регионов) известного историко-социологического проекта, продолжающегося более десяти лет. Сбор и проработка материалов включают направления макроуровня как выхода за пределы собственно истории социологии, придания проекту общеисторической окраски, и микроуровня, позволяющего «определить характер биографичности творчества социолога» (с. 188).

Монография содержит также эссе Ж.Т. Тощенко, последовательно и ёмко рассказывающего о созданной профессором Н.А. Аитовым кафедре, социологической лаборатории, работа в которых «сформировала Равиля Насибуллина как учёного» (с. 9) – представителя социологической школы Башкортостана, внёсшего заметный вклад в социологию. Учёный и сегодня выполняет завет своего учителя, продолжая «исследовать реальные противоречия общественной системы и растить на этих научных исследованиях новые кадры» (с. 11).

На первый взгляд, есть ощущение, что подразделы монографии выстроены в нелогичной последовательности, исходя из названия ожидаешь сначала описание социологического метода, инструмента для измерения, а лишь затем представление результатов. Однако, погружаясь ещё в предисловие от Р.Т. Насибуллина, понимаешь, что последовательность рациональна, ей присуща плодотворная логика, а обещанными социологическими измерениями, тезаурусом, сравнительной перспективой, экспертными оценками, находками пронизано и интервью и предваряющее его предисловие.

Вся наша жизнь представляет собой эклектику всевозможных диалогов, которые пронизаны, как личными переживаниями, так и рефлексией происходящих в обществе изменений. Оценки событий, людей, реальных и виртуальных социальных пространств формируют нити повествований, и в конечном итоге приводят к осознанию выбора профессиональной судьбы. Однако фиксация реперных точек, изменивших жизненную траекторию зачастую возможна только через диалог, как с самим собой, так и с заинтересованным в тебе собеседником, через воспоминания и синхронизацию личных достижений, оценок своего положения во времени и пространстве, удовлетворенности качеством жизни, осознанием того, как сложилась биография.

Первый раздел книги, демонстрирующий возможности биографического интервью – «мягкой беседы», являет собой текст, состоящий из повествующих ответов Р. Насибуллина на вопросы Б. Докторова. Представлены не просто ответы на умело

сформулированные вопросы, а показан взгляд «постоянного участника войны между природным и социальным» (с. 19), в котором, с одной стороны, анализ собственной жизни становится объектом социологического анализа (с. 18), а, с другой, таится опасность потери научности за повседневностью и обыденностью (с. 97).

В построении структуры биографического интервью нет формализма, это личная беседа по электронной почте, перманентный процесс интервьюирования и анализа полевой информации. Р. Насибуллин не просто представляет диалоговый контент, он делится своими переживаниями, показывает, как изменяется его отношение к событиям минувших лет, рефлексировать, соглашаясь с Б. Докторовым или возражая по поводу тех или иных реплик. Логика интервью – информация о истории семьи, воспоминание детства, ранней юности, школы, подростковые интересы, размышления о будущей профессии – выстраивается с целью «понять, когда и как в человеке возникло нечто, что позже иногда не очень прямой дорогой привело его в социологию» (с. 189). Следуя богатым жизненным путём интервьюируемого, мы наблюдаем за становлением человека (избравшего профессию социолога), за наполнением человеческими чертами, чувствами, ситуациями его гражданской позиции, социального обыденного и многолетнего трудового опыта, всей его социальной реальности.

Р. Насибуллин резюмирует, что профессиональный интерес формировался сложно и длительно через преодоление социокультурных шоков, накопление противоречивого житейского опыта и появляющиеся вопросы о социальном развитии, о социальной справедливости (с. 48). Задушив в колыбели «несколько социологических змей» (с. 32), пройдя судьбоносные «университеты» (филологический факультет Башкирского государственного университета, армейскую службу в Польше, Комитет ВЛКСМ, студенческий отряд, партком), профессиональный маршрут всё же свернул в сторону науки, где с помощью социологических инструментов стало возможным измерить параметры взаимодействия «озабоченных людей, постоянно бегающих за своими интересами» (с. 15). Факторами направленного движения в социологию стали: любовь к чтению, выбор филологического образования, интерес к философии, общественная работа и, наконец, прочтение «Лекций по социологии» Ю. Левады. Равиль Талибович принадлежит к объединённому III поколению российских социологов (с. 203), пришедших в социологию без базового образования, как правило, в результате реакции на происходившее вокруг них, что не являлось, в свою очередь, бегством от ранее выбранной профессии или следствием прямой игры случая.

В итоге синтеза пятнадцатилетних исследовательских результатов Р. Насибуллин пришёл к важным выводам, например, что «что-то в социальных процессах и явлениях поддаётся управленческому воздействию лишь частично, а какие-то явления можно направлять в нужную сторону лишь путём создания необходимых условий» (с. 81). Или: «в социальной системе результаты управленческих решений никогда не совпадают с поставленными целями. Причём, чем выше в социальной иерархии зона принятия решений, тем шире зона отклонений как в социальном пространстве, так и в социальном времени» (с. 84).

Для развития социологической науки, по мысли автора, проблемным стало катастрофическое сужение поля её преподавания и возникновение внутренних проблем социологии (в виде продажных социологов). Исследователь выделяет серьёзные потери, проблемы нашей страны, среди которых падение общественной ценности труда, состояние бедности работающих людей на фоне противоестественного социального расслоения общества, болезни информационного общества (ложные смыслы, посылы, псакизм). Признания заслуживают сформулированные автором тезисы программирования социально-экономического развития с ориентиром на социально-демографическое состояние населения (с. 91–92).

Конечно, Р.Т. Насибуллин и сам задаётся вопросами (что происходило с ним, окружением, страной), отвечает на них, конструируя образы времени, социальных отношений в советском и российском обществе. Например, в повествовательном сюжете об Отечестве Р.Т. Насибуллин гордо называет его уникальным в новой истории человечества государством, и с горечью разочарований отмечает опосредованное

проявление на его переходных этапах социологических аксиом: «чем больше в обществе воровства, тем быстрее падает ценность труда» (с. 22), перестающего выполнять функции общественного блага. К вырождению и катастрофе крупнейшую в мире страну СССР привело игнорирование важного социологического закона (одного из «законов Равиля»): «без создания конкурентной среды в социальной системе назначение управленцев исключительно “сверху-вниз”, приводит к тому, что каждый последующий руководитель оказывается хуже предыдущего» (с. 47).

Биографическое интервью наполнено социологическими интерпретациями, статистической информацией, полезной в воссоздании меток разных временных периодов нашего общества, образа социальных отношений и схожих траекторий советских людей из разных республик. Р. Насибуллин действительно «не разрабатывает проблемы, а проводит социологические исследования» (с. 117), расширяя зоны ответственности социологов, стараясь маркировать социальные противоречия и показывать свой независимый взгляд на общество, государство, глобальные перемены. Авторы говорят и о проблемах становления социологии в Башкортостане, создают ценное динамичное пространство жизни Башкирии до и после перестройки.

И хотя биографической информации присущи фрагменты разного уровня объективности, в подробностях жизненного пути Р. Насибуллина легко узнаются черты биографии, траектории вхождения в науку коллег из других регионов страны, представителей одной с ним III поколенческой когорты российских учёных, связавших свою жизнь с социологией.

Краеугольными концепциями этого человекоцентричного, антропологического проекта выступает, во-первых, положение о втором рождении советской социологии, признающее пионерную роль тех, кто на рубеже 50–60-х годов прошлого столетия начал создавать новую социологию (с. 192), «конституировал социологию как самостоятельную науку». И, во-вторых, «лестница поколений» советских/российских социологов или поколенческая стратификация (как метка на всю жизнь) советского/российского профессионального сообщества, основанная на интервью с социологами семи профессиональных когорт. Представители пока ещё невидимой, но ожидаемой генерации социологов восьмого призыва (с. 201) рождены согласно классификации Б. Докторова в 1995–2006 гг.

Во втором разделе излагаются важные авторские тезисы о поколенческо-функциональном анализе (ПФА). Его инструментальная суть в понимании поколенческого подхода как процесса становления и смены поколения социологов (общая генеральная задача), определения функций каждого из поколений и процесса их осуществления. При этом «поколение и функция поколения – субстанции, развивающиеся в разных временных пространствах» (с. 210).

С одной стороны, «смоделированные поколения должны хранить в себе следы реального процесса развития отечественной социологии, соотноситься с множеством глобальных социально-политических процессов, формировавших поколенческую структуру всего советского/российского общества» (с. 196), а, с другой, хронограницы весьма условны и зависят от множества факторов, влияющих на место социологии в структуре гуманитарных наук вузов, и от отношения государства к независимым социологическим исследованиям.

Проделав индивидуальные извилистые пути в социологии, оказавшись в ряду известных учёных, после исканий и постоянного движения вперёд, неустанно наполняя себя, окружающих, читателей и учеников «человеческим в человеке», авторы продолжают создавать интереснейшие книги для тех, кто сегодня «захвачен бескрайними просторами виртуального мира» и устремлён в будущее. Следуя исключительно конструктивной мысли одного из авторов (с. 127), заключим: «наше сегодняшнее» – это отчасти наше «вчера», а в этом сегодняшнем ростки нашего «завтра».

В.В. ЩЕБЛАНОВА, И.Ю. СУРКОВА